

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 339.98:001.891

Концепция экономической войны как область научных исследований

Ирина Викторовна Дегтярева¹, Фадва бен Брахим²

^{1,2} Институт экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹ degtyareva.iv@ugatu.su

² benbrahimfadwa1989@gmail.com

Аннотация. В новой концептуализации экономической войны рассматривается неоднозначность данного понятия и обосновывается необходимость его более четкого определения. Подчеркивается различие между экономической конкуренцией и реальной экономической войной, отмечается важность их разграничения. Концепция экономической войны ассоциируется с острой экономической конкуренцией, когда для улучшения относительного экономического положения страны применяются агрессивные стратегии, такие как политика «нищего соседа». В статье утверждается, что это не является настоящей «войной», поскольку намерение состоит не в уничтожении других, а в экономическом конфликте ради улучшения положения. Кроме того, в работе рассматриваются историческое происхождение термина «экономическая война», его восхождение к идеям меркантилизма и последующее развитие в современной экономической науке. Ставится вопрос об уместности использования термина «экономическая война» для описания интенсивного коммерческого противостояния между конкурирующими экономиками, предполагая, что он может не совсем точно отражать природу экономической конкуренции. В целом цель статьи – сформировать более четкое и тонкое понимание концепции экономической войны, чтобы избежать путаницы и неверного толкования.

Ключевые слова: экономическая война, экономическое оружие, конкуренция, конфликты, международная политэкономия, неомеркантилизм

Основные положения:

- ◆ осуществлен анализ экономических школ и направлений, развивающих концепцию экономической войны и/или использующих в своих теориях термин «экономическая война»;
- ◆ определено, что в научной экономической литературе в понятие «экономическая война» авторы вкладывают разное содержание, показано их концептуальное различие;
- ◆ обоснована важность дальнейшей разработки теоретических основ функционирования экономик в условиях уязвимости и зависимости от внешних стратегий, предпринимаемых другими странами;
- ◆ дано авторское понимание экономической войны, связанное с логикой разрушения и насилия.

Для цитирования: Дегтярева И.В., Фадва бен Брахим. Концепция экономической войны как область научных исследований // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 9–17.

Original article

The concept of economic war as a field of scientific research

Irina V. Degtyareva¹, Fadwa ben Brahim²

^{1,2} Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ degtyareva.iv@ugatu.su

² benbrahimfadwa1989@gmail.com

Abstract. In the new conceptualization of economic war, the ambiguity of this concept is considered and the need for its clearer definition is justified. The difference between economic competition and a real economic war is emphasized, and the importance of their differentiation is noted. The concept of economic war is associated with acute economic competition, when aggressive strategies such as the "poor neighbor" policy are used to improve the relative economic situation of a country. The article argues that this is not a real "war", since the intention is not to destroy others, but an economic conflict for the sake of improving the situation. In addition, the paper examines the historical origin of the term "economic war", its ascent to the ideas of mercantilism and subsequent development in modern economics. The question is raised about the appropriateness of using the term "economic war" to describe the intense commercial confrontation between competing economies, suggesting that it may not accurately reflect the nature of economic competition. In general, the purpose of the article is to form a clearer and more nuanced understanding of the concept of economic war in order to avoid confusion and misinterpretation.

Keywords: economic war, economic weapons, competition, conflict, international political economy, neomercantilism

Highlights:

- ◆ the analysis of economic schools and directions developing the concept of economic war and/or using the term "economic war" in their theories was carried out;
- ◆ it was determined that in the scientific economic literature authors put different contents into the concept of "economic war", their conceptual difference was shown;
- ◆ the importance of further development of the theoretical foundations of the functioning of economies in conditions of vulnerability and dependence on external strategies undertaken by other countries is substantiated;
- ◆ the author's understanding of economic war is given, which relates to the logic of destruction and violence.

For citation: Degtyareva I.V., Fadwa ben Brahim. The concept of economic war as a field of scientific research // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 9–17. (In Russ.).

Введение

Беспрецедентное санкционное давление на экономику России, торгово-экономические ограничения, замораживание активов, разнообразные экономические запреты в части экспорта и импорта и многие другие меры, принимаемые теми или иными государствами или коалицией государств по отношению к другим, актуализировали интерес исследователей к теоретическим основам экономических войн.

Идея экономической войны не нова, хотя данное выражение оставалось относительно малоупотребительным до середины XX в. Это понятие существовало уже у меркантилистов и было подхвачено такими экономистами, как Ф. Лист, К. Маркс, А.О. Хиршман и др. Однако внимательное знакомство с экономическими исследованиями показывает, что понятию экономической войны не хватает ясности и что авторы используют одно и то же выражение

для обозначения различных ситуаций или политико-экономических стратегий. Мы считаем необходимым систематизировать экономические школы и направления, развивающие концепцию экономической войны либо использующие в своих теориях термин «экономическая война», и выделить по крайней мере два определения, которые, хотя и не полностью противоположны друг другу, но достаточно дифференцированы, чтобы поддерживать определенную путаницу в отношении содержания, приписываемого этому понятию.

Методы

Методология, применяемая в данной статье, включает несколько основных этапов.

Первый этап заключается в исторической и теоретической контекстуализации, исследующей эволюцию концепции экономической войны от эпохи меркантилизма до настоящего времени. Рассматриваются экономические школы и течения, использующие понятие экономической войны.

Затем проводится критический анализ существующих определений. Он подчеркивает неоднозначность концептуализации экономической войны, выделяя два основных определения. Ставится под сомнение распространенная концепция, которая приравнивает экономическую войну к простой обостренной конкуренции, не проводя различий между ними.

В рамках новаторского подхода в работе предлагаются новые различия. Выдвигается строгое определение экономической войны с ограничением ее действиями экономического насилия, направленными против других стран. В нем также проводится четкая грань между экономической войной и простыми экономическими конфликтами, чтобы прояснить присущую им природу и цели.

Результаты

Сегодня экономическая война широко рассматривается как форма обостренной экономической конкуренции, «переразвитая» конкуренция. Такое определение не позволяет отличить экономическую войну от экономической конкуренции и соперничества. Задача государств – улучшить свои относительные позиции в глобальной экономической иерархии.

Это не война на уничтожение других. Это просто экономический конфликт, в который государства вмешиваются, чтобы благоприятствовать собственной экономике, используя свою силу влияния или проводя соответствующую торговую или промышленную политику.

Более строгая концепция экономической войны направлена на то, чтобы ограничить использование этого термина описанием насильственных действий против другой страны. В этом контексте предполагаемые жертвы четко определены. Цель – предпринять экономические действия, которые ослабят другую сторону, даже в ущерб собственным экономическим преимуществам. Таким образом, если эмбарго наносит значительный экономический ущерб стране-объекту, оно также дорого обходится и стране, применяющей его. В результате возникает преднамеренная игра с отрицательной суммой, напоминающая настоящую войну. Такие войны предполагают использование экономических инструментов в качестве политического рычага и примата политических целей, хотя считать их совершенно экономически невыгодными стране-инициатору нереалистично.

В этих условиях мы предлагаем называть экономическими конфликтами все стратегии, которые ведут страну или фирму к получению конкретных экономических преимуществ, даже за счет других государств и фирм, и оставить понятие «экономическая война» для операций, которые не имеют простой экономической цели и направлены на агрессию или ослабление вражеской страны.

Обсуждение

Экономическая конкуренция и конфликты. Концепция экономической войны широко используется в последние годы для характеристики международной экономической конкуренции, обостренной экономической глобализацией. Хотя сегодня она остается относительно расплывчатой, тем не менее ее использовали ряд авторов, которые стремились преодолеть традиционный разрыв между марксистским и либеральным анализом международных отношений и предложить альтернативную теорию международных отношений – международную политэкономия [1–3].

Развитие концепции экономической войны происходит параллельно со становлением концепции экономической глобализации. Оба термина «страдают» от отсутствия консенсуса, когда дело доходит до определения. На первый взгляд они даже могут показаться противоречащими друг другу. Такие характеристики глобализации, как развитие трансграничных потоков и растущая взаимозависимость национальных экономик, могут быть истолкованы как в корне умиротворяющие, если придерживаться либеральной точки зрения. У истоков политэкономии классические экономисты настаивали на политических выгодах от развития международной торговли, таких как постепенное осознание правительствами бесполезности агрессивных мер торговой политики.

Центральная идея, в корне противоположная идее экономической войны и развитая, в частности, А. Смитом и Дж.Б. Сэем, а затем Дж.М. Кейнсом в межвоенный период, заключается в следующем: поскольку для страны предпочтительнее торговать с процветающими государствами, меры, направленные на ослабление экономического потенциала соседних стран, в корне противоречат национальным экономическим интересам.

Ряд особенностей экономической глобализации последних лет, как представляется, соответствовал либеральной точке зрения: рост взаимозависимости экономических условий в результате глобализации, растущая либерализация международной торговли под эгидой ГАТТ, а затем ВТО, формирование региональных торговых блоков, способствующих либерализации торговли, введение международных торговых правил для контроля торговой практики, считающейся несправедливой.

Однако в последнее десятилетие появилось понятие «экономическая война», описывающее болезненные экономические потрясения, вызванные глобализацией и оправдывающее вмешательство государства для смягчения их негативных последствий. Такое вмешательство правительства включает использование государственной власти и соответствующей торговой или промышленной политики для защиты национальной экономики от пагубных последствий глобализации, что знаменует

собой эволюцию в восприятии глобальных экономических вызовов и реагировании на них [4].

Следует отметить, что концепция экономической войны, столь широко используемая в последние годы для характеристики международных политических отношений, имеет довольно туманные теоретические истоки.

Наиболее точно эту тему разработал русский экономист-марксист Н. Бухарин в своей работе 1915 г. «Мировое хозяйство и империализм». В ней он описывает капитализм, достигший новой стадии своего развития – «государственного капитализма», характеризующегося растущей интеграцией капиталистических экономик в международные рынки с развитием финансового капитала.

Борьба с падением нормы прибыли ведется уже не в национальном, а в международном масштабе, о чем свидетельствует интернационализация деятельности корпораций. По мере того как государства вовлекаются в отстаивание своих национальных интересов на мировой арене, множатся международные конфликты, первоначально в форме экономических войн, которые сами по себе являются лишь «прелюдией» к политическим конфликтам. Чем скорее «разбираются» свободные рынки, тем в большей степени «борьба за сферы вложения капитала подкрепляется силой военного кулака» [5, с. 51, 54].

Эта теория экономической войны, бросавшая вызов чистому экономическому детерминизму в той мере, в какой она отводила решающую роль действиям государства в развитии международных экономических структур, практически не имела продолжения в трудах представителей марксизма.

Эволюция международных экономических отношений не подтвердила предсказаний теоретиков империализма, большинство из которых предрекали исчезновение капитализма после обострения экономических и политических противоречий между ведущими империалистическими державами. Развитие международных торговых переговоров и правил, а также сам факт того, что на многих рынках сегодня доминируют несколько крупных компаний, чей контроль трудно оспорить, – все это говорит о том, что идея экономической войны

недостаточна для описания мировой экономики XXI в.

Уместность использования понятия «экономическая война» [6] для характеристики ситуаций сильного коммерческого антагонизма между странами также вызывает сомнения. В истории экономической мысли оно редко использовалось. Термин «война» подразумевает принятие потерь, «смерти», стремление уничтожить противника в той же мере, что и стремление уничтожить врага – все это не может быть включено в описание экономической конкуренции, какой бы жестокой она ни была. Конечно, меркантилистский анализ, развивавшийся с XVI по XVIII в., показывает, что экономика находится на службе у власти, используются агрессивные торговые меры для достижения положительного сальдо торгового баланса. Представители меркантилизма даже выступали за экономическую автаркию или меры по обнищанию конкурирующих экономик. Однако большинство меркантилистских трудов показывают, что их авторы стремились к двойным целям – богатству и власти – и настаивали на преимуществах торговли. Поэтому концепция экономической войны плохо подходит для объяснения этой тенденции во всей ее тонкости.

«Неомеркантилизм» относится к современному анализу глобальной экономической конкуренции и появлению новой формы экономического интервенционизма со стороны промышленно развитых стран [7; 8]. Теоретические основы этого подхода остаются недостаточно определенными, но, по-видимому, они связаны с «неореалистическим» течением [9], а также с меркантилистским, лигианским и институционалистским анализом. Неомеркантилистский анализ носит эмпирический и описательный характер и претендует на «реалистичность» в противовес нереалистичным предположениям ортодоксальной теории. Часто используется термин «международная политическая экономия», чтобы отличить ее от области международной экономики, охватываемой ортодоксальной теорией.

Однако, несмотря на то что ряд авторов, представляющих эту перспективу [10], попытались создать новое теоретическое поле на базе либерального и марксистского анализа

международных отношений, дискуссия остается весьма фрагментарной, не в последнюю очередь из-за широкого разнообразия используемых инструментов исследования. Отличительной чертой является акцент на переплетении политических и экономических целей государств на международной арене. Эти исследования также в целом отвергают идею постепенного перехода к глобальной экономике без границ и подчеркивают появление новых областей конфликтов между государствами, которые больше не ограничиваются национальным уровнем, но теперь распространяются и на региональный. Р. Гилпин предлагает свою «структурную» теорию в качестве альтернативы трем основным традиционным идеологиям международных отношений – либерализму, марксизму и национализму [11].

Ссылаясь на меркантилистскую теорию, он призывает к «реалистичной» интерпретации международных отношений, подчеркивая меняющиеся структуры международной системы и противоречивое взаимодействие различных национальных амбиций в международных валютных, торговых и инвестиционных переговорах, в международном экономическом контексте, характеризующемся безработицей и неравенством в развитии.

Тогда можно было бы опасаться возрождения протекционизма и торговых войн между крупными региональными блоками. В начале 1990-х гг. другие экономисты [12] отстаивали сценарий регионального соперничества между полюсами триады. Транснациональные фирмы являются частью этого процесса экономической регионализации, поскольку они остаются привязанными к стране своего происхождения.

В этой системе квазиблоков, участвующих в «управляемой» торговле, конкуренция носит уже не политический, а экономический характер. Государство призвано компенсировать слабую конкурентоспособность национальной экономики.

Тем не менее уместность концепции экономической войны для характеристики такого рода ситуаций вызывает сомнения. Являются ли «неомеркантилистские» меры следствием стремления нанести ущерб соперничающим государствам или защитить национальную про-

мышленность и завоевать долю на международном рынке? Таким образом, применение понятия «война», похоже, отвечает скорее воображаемому представлению, чем тщательному анализу реальности современной международной экономики.

Экономическая война. Применение термина «экономическая война» для характеристики ситуаций экономической конкуренции, какой бы ожесточенной она ни была, хотя и является спорным, но оправдано для описания мер, предпринимаемых государствами для нанесения ущерба экономике противника в экономических, политических или военных целях.

С момента окончания Второй мировой войны были проведены исследования политики экономической мощи, согласно которым международные экономические отношения рассматриваются под стратегическим углом зрения, предполагающим наличие международных силовых отношений. Однако «экономическое оружие» остается относительно не изученным по сравнению с частотой его использования в международных отношениях после 1945 г.

В работах, посвященных экономическим войнам и экономическим санкциям, авторы обращают внимание на связь с проблемами национальной безопасности. Важность экономического аспекта национальной безопасности впервые отметил Ф. Лист в своем фундаментальном труде «Национальная система политической экономии» [13].

Критикуя либералов, для которых логика защиты производственного потенциала страны была исключительной и подходила только для случая войны, он утверждал, что каждая страна даже в мирное время должна учитывать, что определенные события могут представлять угрозу национальной безопасности. Три основных типа событий повторяются в его рассуждениях как факторы, прерывающие нормальный ход торговли с внешним миром: иностранные ограничения, торговые кризисы, войны.

Поэтому постоянная защита национальной промышленности необходима для достижения определенного уровня самодостаточности страны и ограничения разрушений, вы-

званных любым перерывом в торговле. Все национальное производство, а не только производство определенных стратегических товаров, способствует национальной обороне, и тем более эффективно, если производительные силы задействованы полностью, что может быть только результатом политической воли и сильного коллективного союза.

Ф. Лист также призывает страну проводить торгово-энергетическую политику, чтобы создать положительное сальдо торгового баланса. Таким образом, он плавно переходит из экономической сферы в политическую, от проблем политики к проблемам экономической безопасности [13].

Неомеркантилистская логика, развиваемая в последние годы, также привела к расширению анализа национальной политики до экономической сферы. Большая заслуга в этом принадлежит А.О. Хиршману, который в 1945 г. опубликовал новаторский анализ в этой области под названием «Внешняя торговля и национальная мощь». Представляя свою работу, он дистанцируется от либеральных и империалистических теорий международных отношений и часто ссылается на меркантилистскую теорию. Его теория сосредоточена на области, которая еще не исследована современными экономистами – взаимосвязь между внешней торговлей и национальной мощью. Сегодня А. Хиршмана принято называть «политическим экономистом».

В своей книге он развивает теорию уязвимости национальных экономик к применению одним или несколькими государствами экономического оружия (квот, контроля над торговлей, капиталовложений и других инструментов экономической войны). Такой подход должен позволить преодолеть разногласия между традиционными экономическими теориями. Речь не идет о том, чтобы поставить под сомнение обоснованность теорий империализма, согласно которым истоки конфликтов следует искать во внутренних противоречиях капитализма. Хиршман просто утверждает, что принадлежит к общей тенденции, принимающей идею о том, что нации проводят политику, ориентированную на силу, независимо от ее экономических, политических или психологических истоков [14].

Хиршман подчеркивает пробелы в нашем понимании экономических стратегий государств, сетуя на отсутствие признания глубоких связей между экономикой и политикой даже у таких известных мыслителей, как Макиавелли. Задача состоит в том, чтобы продемонстрировать, как внешняя торговля (иностранная помощь, потоки капитала или торговые переговоры) может быть использована в качестве инструмента политического давления. Хиршман разработал меру концентрации торговли, которая позволила ему измерить зависимость страны от внешнего мира, а значит, и ее уязвимость. Он выделил индекс предпочтения крупных стран более мелким и слабым импортерам.

Этот анализ показывает, что «свобода действий» – исключение, а контроль, защита и неравноправная торговля – правило. В таких условиях государства используют свое влияние, чтобы изменять торговые потоки в своих интересах. Этот анализ напоминает Ф. Листа, выступавшего против всеобщей международной конкуренции в ситуации, характеризующейся неравными уровнями развития государств.

Стремление Хиршмана изучать политику власти было подхвачено целым рядом авторов. В своей книге «Международная экономика» Томас К. Шеллинг подчеркнул необходимость изучения различных аспектов международной экономической политики, в частности, связи между политическими целями, преследуемыми государством, и инструментами его внешнеэкономической политики (протекционизм, экономические санкции, контроль над стратегическими товарами и т.д.), которые, по его мнению, должны были развиваться. Он стремился интегрировать анализ этих мер в единую экономическую теорию [15].

В последнее время Дэвид Болдуин в своей книге *Statecraft Economics* сосредоточился на различных экономических методах, которые могут быть использованы в качестве инструмента внешней политики. *Statecraft* означает «искусство политики», «искусство ведения государственных дел» или даже «экономическая дипломатия». Таким образом, данное исследование фокусируется на инструментах, используемых политиками в их попытках осуществить власть, т.е. заставить другие страны сделать то,

что они не сделали бы без применения силы. Ссылаясь на амбиции первых экономистов, Болдуин видит в этом вопрос «помощи принцу» в условиях растущей экономической взаимозависимости, что не ведет к отказу от защиты национальных интересов, наоборот, это скорее вопрос разработки нового взгляда на национальные интересы, «который учитывает совпадение национальных интересов» [16]. И теория глобализации, и марксистская теория придерживаются ошибочного представления о роли государства. Первая не придает ему достаточного значения, а вторая сводит его не более чем к отражению интересов господствующих классов, без коллективной цели улучшения национальной ситуации.

Это подводит нас к истинному смыслу экономической войны: экономическая сила или уязвимость напрямую влияет на уровень национальной безопасности.

Заключение

Сегодня экономическая война имеет два основных значения. Во-первых, этот термин используется для описания ситуации обостренной конкуренции, предполагающей «нечестные» действия как со стороны государств, так и со стороны компаний. Однако в свете экономического анализа и нынешних экономических реалий говорить об экономической войне может показаться неверным. Другой смысл понятия «экономическая война» представляется единственно верным: оно подразумевает использование стратегий, направленных на нанесение ущерба или ослабление экономики противника в политических или военных целях, даже с риском привести мировую экономику к неоптимальной ситуации.

Однако экономическая война в строгом смысле остается относительно малоисследованной, несмотря на частое применение экономического оружия, в частности санкций. Вопрос об уязвимости и зависимости экономики от внешних стратегий также остается недостаточно изученным экономистами. Тем не менее в нескольких крупных трудах (например, в работе Хиршмана) предпринимались попытки вернуть в центр экономического анализа вопросы власти и могущества в международных отношениях.

Список источников

1. Ткаченко С.Л. Международная политэкономия — российская школа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 106–118.
2. Бобылов Ю.А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 104–116.
3. Bosserelle É. Is Economic war the modern form of warfare? // Revue Française de Socio-Économie. 2011. Vol. 8, Issue 2. Pp. 167–186.
4. Reich R.B. The work of nations : preparing ourselves for 21st century capitalism. New York : Vintage Books, 1992. 339 p.
5. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. Петербург : Прибой, 1918. 115 с.
6. Heckscher E. Mercantilism. Vol. 2 / ed. by E.F. Söderlund. Revised edition. London : George Allen & Unwin LTD ; New York : The Macmillan Company, 1955. 453 p.
7. Иванченко И.С. Новый неомеркантилизм как вызов для глобализированной экономики // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 132–148.
8. Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А. О неомеркантилизме и его значимости для современной экономической теории // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4 (118). Ч. 4. С. 125–127.
9. Roche J.J. Theories of international relations. Paris : Montchrestien, 1994.
10. Gilpin R. The political economy of international relations. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1987. 435 p.
11. Thurow L. La maison Europe, superpuissance du XXIème siècle. Paris : Calmann-Lévy, 1992. 293 p.
12. Borrus M., Zysman J. Industrial competitiveness and American national security // The highest stakes : the economic foundations of the next security system / W. Sandholtz, M. Borrus, J. Zysman [et al.]. New York : Oxford : Oxford University Press, 1992. Pp. 7–52.
13. List F. Système national d'économie politique. Paris : Capelle Editeur, 1857. 556 p.
14. Hirschman A.O. National power and the structure of foreign trade. Berkeley : University of California Press, 1980. 172 p.
15. Schelling T. International economics. Boston : Allyn and Bacon, 1958. 552 p.
16. Baldwin D. Economic statecraft. Princeton : Princeton University Press, 1985. 409 p.

References

1. Tkachenko S.L. International political economy: russian school // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International relations. 2015. No. 4. Pp. 106–118.
2. Bobyllov Y.A. Economic wars in the light of economic theory // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2015. No. 2. Pp. 104–116.
3. Bosserelle É. Is Economic war the modern form of warfare? // Revue Française de Socio-Économie. 2011. Vol. 8, Issue 2. Pp. 167–186.
4. Reich R.B. The work of nations : preparing ourselves for 21st century capitalism. New York : Vintage Books, 1992. 339 p.
5. Bukharin N.I. World economy and imperialism. Petersburg : Surf, 1918. 115 p.
6. Heckscher E. Mercantilism. Vol. 2 / ed. by E.F. Söderlund. Revised Edition. London : George Allen & Unwin LTD ; New York : The Macmillan Company, 1955. 453 p.
7. Ivanchenko I.S. New neomercantilism as a challenge for the globalised economy // Economic issues. 2021. No. 9. Pp. 132–148.
8. Egorov D.G., Yarmolich N.A. On neo-mercantilism and its significance for modern economic theory // International Scientific Research Journal. 2022. No. 4 (118). Part 4. Pp. 125–127.
9. Roche J.J. Theories of international relations. Paris : Montchrestien, 1994.
10. Gilpin R. The political economy of international relations. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1987. 435 p.
11. Thurow L. La maison Europe, superpuissance du XXIème siècle. Paris : Calmann-Lévy, 1992. 293 p.
12. Borrus M., Zysman J. Industrial competitiveness and American national security // The highest stakes : the economic foundations of the next security system / W. Sandholtz, M. Borrus, J. Zysman [et al.]. New York : Oxford : Oxford University Press, 1992. Pp. 7–52.
13. List F. Système national d'économie politique. Paris : Capelle Editeur, 1857. 556 p.
14. Hirschman A.O. National power and the structure of foreign trade. Berkeley : University of California Press, 1980. 172 p.

15. Schelling T. International economics. Boston : Allyn and Bacon, 1958. 552 p.
16. Baldwin D. Economic statecraft. Princeton : Princeton University Press, 1985. 409 p.

Информация об авторах

И.В. Дегтярева – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий;
Фадва бен Брахим – аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий.

Information about the authors

I.V. Degtyareva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology;
Fadwa ben Brahim – postgraduate student of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.